

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ИСП. ОБЯЗ. ТОВАРИЩА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА

по вопросу о томъ: къ компетенціи какого суда,—народнаго или общаго,—должны быть отнесены проживающіе въ Туркестанскомъ краѣ туземные евреи.

(Дѣло № 80—1912 г. по настоящему вопросу назначено къ слушанію на 18 Февраля 1913 г.).

По общему правилу, вытекающему изъ присоединенія территоріи къ другому государству въ силу завоеванія, на присоединенную территорію распространяются всѣ законы, дѣйствующіе въ томъ государствѣ, къ которому та территорія присоединена, если не сдѣлано по сему предмету въ законахъ господствующаго государства изъятій. При присоединеніи Туркестанскаго края и при учрежденіи Пол. о Турк. краѣ въ отношеніи дѣйствія судовъ Россійской Имперіи въ ст. 140 Пол. Турк. постановлено о распространеніи на лицъ всѣхъ сословій и туземцевъ, въ случаяхъ, означенныхъ въ 141—143, 173 и 176 ст. Пол. судебныхъ установленій, дѣйствующихъ въ Имперіи (т. II Св. Зак., изд. 1902 г. и прод. 1906 г.), и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено о сохраненіи народныхъ судовъ для туземцевъ и кочевниковъ, гдѣ таковыя имѣются, для разрѣшенія подсудныхъ имъ дѣлъ на основаніи существующихъ для каждой изъ означенныхъ частей населенія обычаевъ. Какъ видно изъ отчета Госуд. Совѣта 1886 г. по вопросу о преобразованіяхъ Турк. края, народные суды въ этомъ краѣ дѣйствовали для осѣдлаго населенія по шариату-письменному мусульманскому закону, а у киргизовъ и кочевниковъ по адату (обычаю), и судьи имѣли наименованіе казіевъ и біевъ. Соединенными Д—тами Государственнаго Совѣта признано необходимымъ безусловно исключить всякое упоминаніе о письменномъ мусульманскомъ правѣ, а равно и упразднить въ законѣ названіе судей казіями и біями, присвоивъ суду лишь названіе народнаго и постановивъ, что этотъ судъ руководствуется мѣстными обычаями.—Такимъ образомъ, изъ приведеннаго явствуетъ, что при подчиненіи туземнаго населенія народному суду законодательныя учрежденія, а засимъ и законодатель имѣли въ виду двѣ группы населенія, объединенныхъ одними и тѣми же религіозными вѣрованіями

и тѣми обычаями, которые, несмотря на упраздненіе въ законѣ упоминанія о шаріатѣ и адатѣ, выработались именно на основаніи шаріата и адата и религіозныхъ вѣрованій.

Исходя изъ приведенныхъ данныхъ въ отношеніи предложеннаго на разрѣшеніе вопроса, я нахожу, что въ Пол. о Турк. краѣ о подсудности евреевъ туземцевъ народному суду прямыхъ указаній нѣтъ, и изъ содержанія ст. 9 и 210 Пол. нельзя вывести утвердительнаго заключенія. Напротивъ того, изъ смысла ихъ слѣдуетъ заключить, что народный судъ оставленъ для коренного населенія—туземцевъ, какъ существовавшій до завоеванія края и какъ выработанный въ силу той или другой государственности господствующимъ населеніемъ. Этому суду неизбежно должны были подчиниться всѣ инородцы, не имѣющіе своего отдѣльнаго суда и въ томъ числѣ евреи, хотя бы и давно поселившіеся въ краѣ, независимо отъ того, соотвѣтствовали ли судъ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ и обычаямъ. При присоединеніи этого края, въ виду приведеннаго принципа—распространенія общегосударственныхъ законовъ на присоединяемую территорію, причина, служившая основаніемъ для подчиненія евреевъ народному суду, отпала, и на нихъ, само собою, долженъ распространяться общій законъ, содержащійся въ 763 и 767 ст. Зак. о Сост. (т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.), въ силу коего евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ изъятій. Изъятія этого въ отношеніи подсудности евреевъ—туземцевъ народному суду въ Туркестанскомъ краѣ вовсе не имѣется. Самое названіе „евреи—туземцы“ въ Пол. Турк. 12 Юня 1886 г. (Пол. Собр. № 3814) вовсе не упоминается, и только лишь въ законѣ 23 Мая 1889 г. впервые было указано, что подъ туземцами, которымъ дозволено пріобрѣтеніе земель и недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ водворившихся съ *незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ*, равно какъ происходящее отъ нихъ потомство. Это правило вошло въ прим. 1 къ ст. 262 Пол. Турк., т. II, изд. 1902 г., но какъ таковое оно только и относится до пріобрѣтенія земель и недвижимыхъ имуществъ, причемъ, какъ требующее еще изслѣдованія о водвореніи съ *незапамятныхъ временъ*, никакъ не можетъ относиться по своей сущности къ опредѣленію подсудности народному суду. Принявъ, засимъ, во вниманіе тѣ сужденія законодательныхъ учрежденій, въ силу коихъ для туземцевъ Турк. края, въ изъятіе изъ правилъ о подсудности общему суду, оставленъ народный судъ (зап. стр. 38—41), и то обстоятельство, что евреи, въ силу историческихъ причинъ, утратили свою государственность и, будучи вынуждены селиться среди чуждыхъ имъ народовъ, сохраняютъ свои религіозные вѣрованія и обычаи, то очевиднымъ становится, что въ намѣреніе законодателя и не входило признавать евреевъ-туземцевъ Турке-

станскаго края подсудными народному суду, который, какъ исключеніе, оставленъ для мусульманскаго осѣдлаго и кочевого населенія.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, я полагаю бы признать, что туземные евреи въ Туркестанскомъ краѣ подсудны общему суду.